

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Факультет романо-германской филологии
Кафедра английской филологии

КУРСОВАЯ РАБОТА

АУДИАЛЬНЫЙ КАНАЛ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА
МЕЖДОМЕТИЙ И ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ

Работу выполнил(а) В. Лицев Е. Е. Вартанян

Направление подготовки 45.03.01 Филология курс 3

Направленность (профиль) Зарубежная филология

Научный руководитель
канд. филол. наук, доцент А А. А. Сахно

Нормоконтролер
д-р филол. наук, проф. А. В. Зиньковская А. В. Зиньковская

Краснодар
2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Общая характеристика междометий и звукоподражания	5
1.1 Междометия в русском языке.....	5
1.2 Звукоподражание в русском языке.....	7
1.3 Междометия и звукоподражание в английском языке.....	8
2 Проблемы перевода междометий и звукоподражания.....	14
2.1 Различные подходы к переводу междометий и звукоподражания	14
2.2 Место и роль междометий и звукоподражания в англоязычных книгах, комиксах, песнях и мультфильмах.....	20
Заключение	28
Список использованных источников	30

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, существует три канала поступления информации в сознание человека: 1) визуальный (информация представляет собой комплекс зрительных образов); 2) аудиальный (информация представляет собой комплекс звуков); 3) кинестетический (информация представляет собой комплекс ощущений: вкусовых, осязательных, обонятельных).

Одной из составляющих аудиального канала репрезентации в лингвистике являются междометия и звукоподражание. Это группа лексики, являющаяся своеобразным и ярким стилистическим средством.

Настоящая курсовая работа представляет комплексное исследование междометий и звукоподражаний в современном русском и английском языках.

Актуальность темы обусловлена необходимостью определения места и роли звукоподражания и междометий в языке, определения особенностей их перевода как на русский, так и на английский язык.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней с позиции современной лингвистики дается целостное описание междометий и звукоподражания в русском и английском языках, дополняется теоретическая и практическая база знаний по вопросу перевода междометий и звукоподражания, так как данная группа лексики является недостаточно исследованной в филологических и лингвистических науках.

Цель исследования – установить и описать особенности перевода междометий и звукоподражания.

Задачи исследования:

- определить границы понятий «междометие» и «звукоподражание» в английском и русском языках;
- описать специфику междометий и звукоподражания в английском и русском языках;
- описать различные подходы к переводу междометий и звукоподражания;

– проанализировать употребление междометий и звукоподражания в англоязычных книгах, комиксах, песнях и мультфильмах.

Объект исследования – междометия и звукоподражание в английском и русском языках.

Предмет исследования – проблемы перевода междометий и звукоподражания.

Методы исследования – лингвистический анализ, переводческий анализ, стилистический анализ, общенаучные и специальные методы эмпирического и теоретического исследования.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Теоретическо-методологической базой данной работы являются труды, В.В. Виноградова, А.Н. Тихонова, В.Г. Костомарова, а также А.П. Ляшенко и Я.И. Рецкера.

Материалами исследования являются произведения англоязычных писателей Лорена Вайсбергера «Дьявол носит Prada» и Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес».

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования семантики междометий и звукоподражания, а также особенностей их передачи в переводах на русский и английский языки, вносят определенный вклад в сопоставительную лексикологию, лексикографию и теорию перевода.

Практическая ценность работы заключается в том, что она может быть использована при рассмотрении проблем теории и практики перевода. Полученные в ходе исследования данные могут найти применение при составлении словарей звукоподражаний и междометных глаголов. Кроме того, они могут быть применены и на практических занятиях по обучению речевому общению в ракурсе межкультурной коммуникации.

1 Общая характеристика междометий и звукоподражания

1.1 Междометия в русском языке

Впервые термин «междометие» появился в 1619 г. в Грамматике Мелетия Смотрицкого, в форме „между’метие“, так как само это слово является буквальным переводом, калькой с латинского *interjactio*, в котором *inter* означает «между», а *jactio* – «бросание; невольное высказывание». Поэтому буквально междометие означает «брошенное, вставленное между другими словами» [16, с. 385].

В Русской Грамматике (1980) мы можем найти следующее определение междометия: «Класс неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто произвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность: ах, ба, батюшки, брр, ну и ну, ого, ой-ой-ой, ох, помилуйте, то-то, тьфу, ура, ух, фи, черт; айда, алле, ату, ау, брысь, караул, стоп, улю-лю, кис-кис, цып-цып-цып» [27, с. 732].

По мнению В.В. Виноградова, междометия – это не индивидуальные, а «коллективные знаки эмоционального выражения» [7, с. 585].

В современном русском языке междометия составляют довольно большую и весьма богатую группу слов: «По данным Обратного словаря русского языка, в современном русском языке 341 междометие — больше, чем предлогов, союзов, частиц» [24, с. 442].

Семантически междометия отличаются от всех знаменательных частей речи тем, что они не обладают номинативной функцией, поскольку являются речевыми знаками, сигналами, употребляемыми для кратчайшего выражения реакции человека на различные события или для выражения требований, желаний человека [25].

Выделим три основных положения относительно места междометий в системе частей речи: «1) Междометие – это разнородный по составу

синтаксический класс. 2) Междометия входят в систему частей речи, но стоят в ней изолированно. 3) Междометия входят в круг частей речи, а внутри последнего – в разряд «частиц речи» наряду с предлогами и союзами» [14, с. 290].

По своим семантическим функциям междометия делятся на три группы: «это междометия, обслуживающие сферы 1) эмоций и эмоциональных оценок, 2) волеизъявления и 3) этикета (приветствия, пожелания, благодарности, извинения)» [27, с. 733].

В.В. Виноградов выделяет следующие разряды: междометия, которыми выражаются чувства, эмоции (а!, ах!, ба!, ай!, ура!, спасибо!, эх!, уф!, ух!, ах! и др.); междометия, имеющие особую интонацию и смысловые возможности (батюшки!, глупости! и др.); междометия, представляющие эмоциональную характеристику или оценку состояния (каюк!, капут! фюйть! и др.); слова, которыми выражаются волевые изъявления, побуждения (вон!, прочь!, долой!, полно!, но! и др.); междометия с оттенком модальности (да!, понятно! и др.); бранные междометия; звательные междометия (господи! и др.); междометные «глагольные формы» (прыг, скок, шась и под.). Свойство междометий выражать очень разнообразный круг чувств определяется тем, что в реализации их лексических значений важную роль играет ситуация, в которой произносится речь, а также интонация и форма обращения, которыми пользуется говорящий [7].

Функционально «участие междометий в синтаксической организации текста проявляется по-разному. Междометия могут функционировать в качестве эквивалента предложения, модального компонента предложения, члена предложения» [27, с. 735].

Возможность употребления междометия в позиции члена предложения обычно возникает тогда, когда междометие замещает собой ту или иную словоформу: Она все ох да ох; Характер у него ой-ой-ой; Народу – господи боже мой!; Дела – увы и ах!; Доходы – ну!; Обманывает век, а живет всё эк

(старая посл.). «Функция члена предложения в большинстве случаев не является собственной синтаксической функцией междометий» [27, с. 735].

1.2 Звукоподражание в русском языке

Рассмотрим определение понятия «звукоподражание»: «Звукоподражания – это неизменяемые слова, которые своим звуковым составом воспроизводят издаваемые человеком, животными или предметами, обладающими возможностью производить звуки: Хи-хи-хи, ха-ха-ха; Кошка мурлыкает мур-мур-мур; Тук-тук, бух-бух. Как и междометия, звукоподражательные слова лишены номинативного значения» [26, с. 253]. Для подобных слов характерно наличие экстралингвистической связи между формой и значением.

Существует точка зрения, что звукоподражания – это не слова и потому они не имеют лексического значения. Так, А.М. Пешковский писал: «Не считаем мы также словами звукоподражания, вроде; колокольчик динь-динь-динь; Мужчина, что петух: кири-куку! Мах-мах крылом и прочь. Здесь нет членения на звуки и значение, свойственные слову, так как здесь все значение в звуках» [18, с. 168]. По определению Русской Грамматики (1980), звукоподражания являются частью междометий, то есть отрицается их независимый характер [27].

По мнению А.Н. Тихонова, междометия и звукоподражания имеют ряд существенных отличий:

– междометия, как правило, выделяются в грамматике как самостоятельная часть речи, а звукоподражательные слова таковой не являются;

– междометия – это слова, которые непосредственно выражают чувства, переживания и волеизъявления, не называя их. Свойство междометий – выражать очень разнообразный и порою довольно пестрый круг чувств;

– междометия, выражая чувство, но не называя его, нуждаются обычно в примыкающем к нему пояснению. Звукоподражательные слова обозначают совершенно конкретное явление внешнего мира, и, в принципе, понятны без пояснения;

– обозначая естественные звучания предметов и явлений звукоподражательные слова, в отличие от междометий, имеют определенное лексическое значение;

– звукоподражательные слова широко используются в словообразовании;

– в большинстве случаев звукоподражательные слова являются членами предложения [23].

1.3 Междометия и звукоподражание в английском языке

Междометия в современном английском языке составляют богатый и живой слой речевых знаков, служащих для выражения эмоционально-волевых реакций субъекта на действительность [11].

Подробная типология междометий по их семантике дается В.Г. Костомаровым. Предложенная им классификация разработана на материале русского языка, но основные ее положения вполне приложимы и к английским междометиям. В своей работе «Междометия в английском языке» В.Г. Костомаров выделяет следующие группы междометий, каждая из которых объединяет, соответственно, единицы, выражающие: 1) различные чувства (ah!, oh!, God!, A-a-a!, Aaa; Ah! Ah, ah!, O!, Боже!, Господи!); 2) эмоциональную характеристику или оценку поступков (Pugh!, Phew!, There!, Тьфу!, Фи!, Фью!); 3) эмоционально-волевое отношение слушателя к речи собеседника (Eh?, Um!, Come, come; Ей!, Эй!, Ммм!, Ну-ну!, Ну); 4) побуждения, приказания (Away!, No!, Look here! I say!; Вон! Прочь! Катись! Слушай! Слышь-ка! Вот что!) [13].

Как видим, доминирующим признаком в первой группе междометий являются эмоции, во второй появляется эмоционально-оценочный компонент, в третьей – присутствует апеллятивный компонент значения, в четвертой – императивный.

Помимо указанных выше групп В.Г. Костомаров также выделяет: 5) вокативные междометия (My aunt!, oh boy!; Матушки мои!, Царица небесная!); 6) бранные слова, проклятия (Devil!, Hell!, Damn!; Черт-те что! К черту!); 7) «экспрессивные звуковые жесты», выражающие различные «бытовые чувства и обрядности» (Bye-bye, Hi, hello, So long; Пока! До скорого!); 8) детская речь, песенные повторы (The more the merrier; Куча мала! Тили-тили, трали-вали).

Также подробную классификацию междометий мы можем найти в работах А.П. Ляшенко. Он выделяет два основных разряда междометий: «эмоционально-оценочные» и «апеллятивно-побудительные» [15, с. 4].

А.П. Ляшенко предлагает условное деление эмоционально-оценочных междометий на следующие три подгруппы:

1) Междометия эмоционального состояния, выражающие общую эмоциональную реакцию субъекта, вызванную непосредственно окружающей действительностью (эмоции радости, печали, тревоги, негодования). Например, А-а-а!, Ай!, Уф! и т.п.; Ah! Ah me, Ugh! Pouff!

2) Междометия эмоционально-оценочные, передающие конкретные отношения субъекта к действительности и ее эмоциональную оценку (положительную или отрицательную), например: Мать честная!, Ба! и др.; Holy Mother!, Mother of God!, Ha-ha!, Heigh!

3) Междометия интеллективно-эмоциональной оценки, передающие конкретные или общие отношения субъекта к действительности и их логической оценки с различными эмоциональными оттенками (положительный или отрицательный вывод, а также колебание, отсутствие вывода). Например: Дудки! Вот еще! То-то!; Not likely! Not on your life! Fiddlesticks!, Nuts to you! [15].

А.П. Ляшенко предлагается деление апеллятивных междометий на следующие четыре подгруппы:

1) Междометия апеллятивно-контактирующие, объединенные функцией стремления говорящего войти в контакт с другими людьми. Они реализуются в речи в форме обращения, призыва, оклика, чаще всего без называния имени реципиента. (Now then, ...!, Well then,! There, ...! Why, ...!, So here, ...! Hey! Эй!, Ей!, Э-ге-гей)

2) Междометия апеллятивно-императивные, которые реализуются в речи в форме прямого побуждения, а именно: приказа, команды, окрика, призыва, просьбы, слов отгона животных и др. (There!, So, there!, Very well, then, here take that!; Ну! Но!)

3) Междометия заверения-клятвы, передающие покорность, смирение, согласие или раскаяние, категорический отказ от чего-либо в форме клятвенного уверения, заверения (By God! Really and truly!, As God's my witness!; Ей-Богу!, Упаси Бог!, Ни-ни).

4) Междометия увещевания, выражающие сочувствие, утешение, ободрение, пожелание, напутствие и т.п., часто с эмоционально-оценочными оттенками одобрения или неодобрения. (There-there!, Come-come!; Ну-ну!, Полнополно!, Ничего-ничего!) [15].

Таким образом, анализ предложенных классификаций свидетельствует о том, что в системе междометий могут быть выделены следующие общие типы: эмоциональные, оценочные, апеллятивные и побудительные.

Такое явление, как звукоподражания нужно четко отличать от таких сходных с ним явлений, как междометия и «имитация». Несмотря на то, что и междометия, и звукоподражательные слова синтаксически достаточно самостоятельны, можно заметить явные функциональные расхождения в использовании этих двух групп слов. Необходимо подчеркнуть, что, обозначая естественные звучания явлений и предметов, звукоподражательные слова, в отличие от междометий, имеют определенное лексическое значение [1].

Также следует отличать звукоподражание от такого понятия, как «имитация». Целью имитации является точное воспроизведение звуков природы. Оно применяется в сравнительно узких сферах, таких как, например, охота или разведка. Имитация звуков не включается в категорию звукоподражательных слов [1].

Стоит обратить внимание на то, что звукоподражательные слова имеют свой грамматический строй. Как правило, они располагаются в определенном месте в предложении. Таким образом, выстраивается связь между этим словом и другими членами предложения, определенное их отношение. Чаще всего в предложении звукоподражания выполняют роль сказуемого [10].

Различные повторы являются важным морфологическим средством звукоподражательных слов. Это могут быть чистые повторы (например, ding ding (звон)), повторы с изменением звуков (например, tick tock (часы)), а также, осложненные повторы – rat-tat-tat (барабан) [10].

Звукоподражательные слова могут выступать как средства словообразования. На основе общеупотребительных звукоподражательных корней могут быть образованы глаголы, существительные, реже прилагательные (hush – to hush, blow – to blow) [10].

Английские звукоподражательные слова давно привлекают внимание ученых.

Несколько факторов объясняют этот интерес. Во-первых, английские ономатопы в большинстве своем состоят из одного корня: plor (n), или же присоединяют весьма ограниченное число флексий (как правило, не более двух), например, creaking. Во-вторых, в английском языке звукоподражание без каких-либо барьеров свободно переходит из одной части речи в другую. Примером могут послужить такие слова, как ding-dong (v) (звенеть) и ding-dong (n) (звон) или buzz (v) (жужжать) – buzz (n) (жужжание). Стоит также отметить такую важную характеристику английских ономатопов, как редупликацию и чередование звуков (например, plod-plod – стук копыт, quack-quack – кря-кря, razzle-dazzle – суматоха) [10].

Классификация звукоподражаний осуществляется согласно двум параметрам: по происхождению и по употребительности ономатопа в литературе. По происхождению звукоподражания делятся на следующие группы:

- подражание звукам, издаваемым человеком (cough, yell, giggle, sniff, snot);
- подражание голосам птиц (tweet, chirp, chick);
- подражание голосам животных (meow, moo, quack, hee haw);
- подражания звуковым явлениям природы, или звукам, которые производят неодушевленные предметы (rat-tat-tat, thump, knock, crash, wham);
- смешанный разряд (например, zzzz (подражание звукам, издаваемым человеком и подражание голосам животных) или croak (подражание голосам животных и подражания звукам, которые производят неодушевленные предметы)) [10].

Звукоподражательные слова могут использоваться как в прямом, так и в переносном смысле. В качестве примеров можно взять звукоподражания, производимые различными предметами. Слово «jingle» употребляется в прямом значении в следующем отрывке: «Their buckles made a jolly jingling as George Denbrough ran toward his strange death» [9, с. 200].

Примером употребления звукоподражания в переносном смысле служит глагол tremble, используемый в данном предложении: And in her eyes there was always a smiling light, just trembling on the verge of dawn» [20, с. 136].

В художественной литературе автор использует большое количество слов, переносящих читателя в особую атмосферу. Здесь одними из важнейших помощников в создании нужного эффекта становятся звукоподражания. Это могут быть как общепринятые ономатопы (klopp klopp – цок цок), так и собственно авторские звукоподражания (RRrrRRrrRRoom-ER-ER-ER – школьный автобус). Авторские звукоподражания помогают автору более точно изобразить звуковую картину происходящего, именно так, как он хочет. При этом раскрывается своеобразие характера личности героя, которое

выражается в особенностях его речи. Писатели используют ономотопы для усиления акустического фона описываемой сцены, для выражения ощущений героя [10].

Подводя итог можно сделать вывод, что звукоподражательная лексика в английском языке благодаря многим факторам и её особенностям представляет собой обширный и интересный материал для лингвистического исследования. Она широко используется как в устной, так и в письменной речи, помогая более точно создавать звуковую картину описываемого объекта или явления. Ономотопы обогащают язык, делая его более красочным и выразительным. Изучение звукоподражательных слов способствует успешному усвоению не только фонетических, но и лексических явлений и особенностей английского языка.

2 Проблемы перевода междометий и звукоподражания

2.1 Различные подходы к переводу междометий и звукоподражания

Возможные подходы к переводу междометий и звукоподражаний в настоящий момент представляют собой некую оппозицию: с одной стороны, это трансляция чисто эмотивной компоненты в целевом тексте, с другой стороны – сохранение лингвокультурного колорита и отход от полносмысловой адекватной передачи эмоции.

В русском языке, например, нет полных эквивалентов для английских междометий *gee* и *wow*, в результате чего русскоязычный читатель в процессе работы с англоязычным текстом не способен угадать, что эти междометия означают в том или ином контексте. При этом следует учитывать форму речи, письменную или же устную. Так, в устной речи любой вокальный жест вербализуется с помощью некоторого набора акустических возможностей – это движение тона, тембр и долгота звучания того или иного фонетического компонента. Кроме того, он воздействует вместе с жестами и мимикой, что дает возможность относительно легко распознать вербализуемую эмоцию [3].

Определение значения того или иного междометия в письменном тексте предельно затруднено. И переводчик художественного, прежде всего, эмотивного текста обязан решить данную проблему. В данном случае мы имеем дело с двумя радикально разными подходами к переводу междометий и звукоподражаний: 1) учет и опора только на графическую форму и поиск эквивалента в лексикографических источниках, 2) контекстуальная обусловленность и интуиция переводчика при поиске аналогов и адекватных форм передачи как эмотивной, так и лингвокультурной составляющей [8].

В первом случае междометие чаще всего получает не только сходную функционально-прагматическую окраску, но и аналогичную орфоэпию и орфографию: "Ah, the news from India!" she cried. – «Ах, эти вести из Индии!» - вскричала она [30, с. 117].

Показательным примером второго подхода с изменением, как написания, так и звучания, однако максимально близким соответствием эмоциональной и лингвокультурной доминанте переводящего языка, служит следующий вариант перевода: "Oh look," she implored him. But what was there to look at? A few sheep. That was all. – «Погляди же!» – молила она. Но на что тут было глядеть? Только овцы одни. Вот и все [30, с. 25].

Традиционно считается, что междометия служат для выражения эмоций. При этом значение основных первичных междометий признается диффузным, список имен эмоций, которые может передавать междометие, в большом количестве словарных статей открыт. Однако лексикографы до сих пор не имеют единого мнения относительно перечня эмоциональных номинаций [5].

Положение русской грамматики и лексикографии в данном вопросе не очень отличается от мировой лингвистики. В своей известной статье о междометиях А. Вежбицкая приводит толкование английского междометия *ah* по Webster 1977: «Восклицание, выражающее боль, удивление, жалость, сострадание, жалобу, неприязнь, радость, торжество и т. д., в зависимости от способа произнесения» [5, с. 635]. Однако уже в данной статье автор формулирует важный вопрос о национально-культурной компоненте междометий. Исследователь пишет: «Междометия в значительной мере базируются на культуроспецифичных конвенциях, а не на универсальных «законах природы»» [5, с. 612].

В.М. Никитин выделил следующие компоненты семантической природы междометных конструкций, релевантные для перевода: логико-понятийный (интенционал), эмоционально-оценочный (экстенционал) и импликационно-ценностный (импликационал) [17]. Однако для глубинного понимания и реализации в переводящем языке лингвокультурной компоненты, а также адекватного эффекта междометия целевого языка мы, вслед за О.А. Корниловым, считаем обязательным учитывать четвертый компонент, а именно – сенсорно-рецептивный, который и отвечает за адекватность звукового образа [12].

Смыслом, подлежащим передаче при переводе междометий и звукоподражаний в любом случае будет являться повторяющаяся стереотипная ситуация употребления [2].

Большинство звукоподражаний являются лишь цитационным употреблением индексальных знаков, а соответственно, переоценка эмотивной компоненты в другой ситуации семиозиса является неоправданной, более важно передать здесь лингвокультурную составляющую [4].

В книге Я.И. Рецкера «Теория перевода и переводческая практика» на основе наблюдений за межъязыковой практикой делается вывод, что при переводе экспрессивно-стилистически нейтральных слов оригинала в русском языке регулярно выбираются более экспрессивные варианты. При этом обычно используется и прием конкретизации. В этой же работе предлагается различать экспрессивно-эмоциональную и экспрессивно-прагматическую конкретизацию. В первом случае мы имеем дело с вербализацией не аллюзивных, простых междометий и звукоподражательных выкриков в функции демонстрации субъективного внутреннего состояния. Во втором варианте экспрессивно-прагматическая конкретизация связывается с тем, что в принимающем языке для соблюдения дифференциальной понятности высказывания предъявляются относительно более высокие требования к логичности и завершенности. Именно экспрессивно-прагматической конкретизации подвергается большинство междометий и звукоподражаний при переводе, что позволяет достичь большей степени функционально-прагматического соответствия духу оригинала и нормам переводящего языка [19].

Именно к данной группе лексем применяется понятие размытой семантики, как отсутствия четкого семантического ядра. Это влияет на особенности перевода данной группы слов. А создание нового, значимого для конкретной ситуации и конкретной лингвокультуры знака вокального жеста является основной задачей переводчика эмотивного текста [21, с. 260]. For hours at a time (pray God that one might say these things without being overheard!),

for hours and days he never thought of Daisy. – Между прочим, часами подряд (господи, какое счастье, что никто не может подслушать его мыслей), часами и днями он думать не думал о Дейзи [30, с. 83]. Hunted out of existence, maimed, frozen, the victims of cruelty and injustice (she had heard Richard say so over and over again) – no, she could feel nothing for the Albanians, or was it the Armenians? but she loved her roses (didn't that help the Armenians?) – the only flowers she could bear to see cut. But Richard was already at the House of Commons; at his Committee, having settled all her difficulties. – Гонимые, преследуемые, истязаемые, окоченелые, жертвы жестокости и несправедливости (Ричард сто раз говорил), нет, ей совершенно безразличны славяне – или армяне? Зато розы ей радуют сердце (ведь и для армян эдак лучше, не правда ли?) – единственные цветы, которые не противно видеть срезанными с куста [30, с. 127].

В случаях использования, например, приема транслитерации при передаче английских междометий и звукоподражаний на русский язык часто происходят нарушения в семантике целостного текста, изменяется стиль повествования, может создаваться впечатление некоторой «неполноценности» целевого текста или же неадекватного нелогичного поведения персонажа, в речи которого присутствуют рассматриваемые интеръективы. Транслитерация интеръекционных единиц при переводе с английского на русский язык текста может привести также к дефектному или же противоположному восприятию значения целостного высказывания, ведь глубинная семантика междометия непонятна для представителя другой лингвокультуры [22].

Однако необходимо заметить, что в языке перевода чаще всего имеются постоянные закономерные соответствия для междометных и звукоподражательных единиц исходного языка. Но задача переводчика эмотивного текста, нагруженного множеством эмоциональных ситуаций, осложняется именно различиями в свойствах междометных конструкций в системе языка и в процессе речепроизводства, где они встречаются гораздо чаще, а семантическая наполненность их гораздо выше, чем в

лексикографических источниках. Для обеспечения адекватности в передаче эмотивной и лингвокультурной составляющей интеръективов необходимо введение понятий варианта той или иной конструкции, при этом решающую роль играет здесь соответствие экспрессивных и эмоциональных оттенков каждой отдельно взятой интеръекционной единицы языка целевого текста контексту и ситуации речепроизводства в эмоционально-экспрессивном плане в языке оригинала.

Междометия и звукоподражания, как показал анализ, характеризуются четко выраженной этнонациональной спецификой, при этом их глубинное семантическое содержание, а также особенности речеупотребления часто непосредственно коррелируют с национально-культурными традициями и историей народа. Здесь на первый план выступают уже гендерные и этноспецифические характеристики этимологии и употребления интеръекционной единицы. Незнание или намеренное игнорирование данных особенностей в речи персонажей или автора произведения создает при восприятии целевого текста впечатление неправильного эмоционального поведения субъекта в момент речевого общения или приводит к нарушению стилистики произведения, авторского замысла [22].

При адекватной трансляции прагматической и лингвокультурной компоненты междометий и звукоподражаний должен обязательно учитываться тот факт, что их семантическая синонимия не всегда означает стилистическую синонимию, их употребление привносит неповторимый колорит в художественное произведение, репрезентирует не только языковой, но и социальный портрет героя или самого автора.

Переводческое «чувство языка» и особое внимание необходимо и в указанной нами выше ситуации полисемии и омонимии интеръекционных единиц, тождество звукового и графического состава отнюдь не всегда означает тождество семантики в той или иной эмотивной ситуации. Например, английское *By George!* имеет несколько вариантов-омонимов, реализующих

разнофункциональную значимость: эмоционально-оценочную и апеллятивно-побудительную [22].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что особенность и сложность процесса перевода междометий и релятивных конструкций обусловлена особыми характеристиками их значений, не описываемых обычными формально-логическими способами, как других единиц языка, ведь их главным компонентом являются выражение субъективно чувственных отношений к действительности. Междометный фонд каждого из сравниваемых языков не является застывшей системой, он постоянно пополняется.

В процессе перевода, прежде всего, необходимо распознать функциональное тождество междометий и звукоподражаний исходного языка и языка перевода, ведь действительно адекватный перевод заключается «в передаче специфического для подлинника соотношения содержания и формы путем воспроизведения особенностей последней (если это возможно по языковым условиям) или создания функциональных соответствий этим особенностям. Это предполагает использование таких языковых средств, которые часто и не совпадая по своему формальному характеру с элементами подлинника, но, соответствуя норме языка перевода, выполняли бы аналогичную выразительную функцию в системе целого» [14, с. 114].

Безусловную трудность представляет процесс поиска эквивалентного соответствия, чаще всего в данном случае невозможно использовать буквальный перевод слова, представляющего собой основу конструкции. Так, например, некоторые переосмысленные междометные и звукоподражательные конструкции с апеллятивно-побудительной семантикой абсолютно не совпадают ни по своему компонентному составу, ни по функционально-семантическим характеристикам в тексте оригинала и перевода, однако полностью передают эмоциональный настрой и лингвокультурную составляющую текстовой реальности: "Dear!" said Clarissa, and Lucy shared as she meant her to her disappointment (but not the pang); felt the

concord between them; took the hint; thought how the gentry love; gilded her own future with calm; and, taking Mrs. Dalloway's parasol, handled it like a sacred weapon which a Goddess, having acquitted herself honourably in the field of battle, sheds, and placed it in the umbrella stand. – «Ах так!» - сказала Кларисса, и Люси, кажется, поделила ее разочарование (но не муку); ощутила их сродство; поняла намек; подумала про то, как они любят, эти господа; решила, что сама она ни за что не будет страдать; и, приняв из рук миссис Дэллоуэй зонтик, как священный меч, оброненный богиней на славном поле битвы, торжественно отнесла к подставке [30 с. 29].

Очевидным выходом, как мы видим, представляется поиск ситуативно релевантных междометий в языке перевода, которые нередко полностью отличаются в этимологическом аспекте от междометий исходного языка. Именно выявление определенных закономерных соответствий и различий интеръекционных единиц в сравниваемых языках позволяет выработать адекватные методы и стратегии передачи семантики и прагматики междометных и звукоподражательных конструкций в англо-русском переводе эмотивного текста, позволит выделить эквиваленты, аналоги и адекватные трансформации единиц исходного языка средствами языка перевода.

2.2 Место и роль междометий и звукоподражания в англоязычных книгах, комиксах, песнях и мультфильмах

Для того чтобы углубиться в изучение междометных и звукоподражательных конструкций, а также понять их место и роль в языке, рассмотрим примеры их употребления в различных сферах культуры: литературных произведениях, комиксах, песнях и мультфильмах.

Для начала рассмотрим примеры употребления междометий в английской литературе. В качестве материала для исследования был взят мировой бестселлер Лорена Вайсбергера «Дьявол носит Prada» и всемирно известная сказка Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес».

Книга «Дьявол носит Prada» полна междометий, так как в основном она состоит из диалогов главных героев. Поскольку междометия служат приданию эмоциональной окраски речи, автор активно использует их в данном произведении, чтобы читатель лучше понимал чувства и настроение героев книги.

На первых страницах этого произведения представлен диалог с самыми распространенными междометиями. В данном диалоге обе героини используют междометие “hey”, тем самым заменяя приветствие: Cara, hey, it’s me. – Кара, привет, это я. Hey, what’s up? Are you on the street? It sounds so loud. – Привет, что случилось? Ты на улице? Что-то шумно [29, с. 5].

Далее встречается очень распространенное междометие “oh”, что в данном случае означает вздох говорящей: Oh, well, actually, I thought you said that you wanted them to... – О, ну, вообще-то, я думала, вы говорите, что хотели, чтобы они... [29, с. 8].

В следующем диалоге употреблено уже знакомое междометие “hey”, но здесь оно используется уже не в качестве приветствия, а для привлечения внимания собеседника. Также встречается сокращение от междометия “oh my god” – “ohmigod”: Hey, Andy, how’d the Book dropping-off go? We waited in line to check our coats and I had immediately spotted Brad Pitt. – Эй, Энди, как книга продвигается? Мы ждали в очереди, чтобы проверить обложку и тут я заметил Бреда Питта. Ohmigod, you’re joking. Bred Pitt’s here? – О боже мой, вы шутите. Брэд Питт здесь? [29, с. 123].

Для выражения восхищения используется междометие “wow”: Wow, that’s really great! – Ого, вот это здорово! [29, с. 127].

Когда собеседник находится в раздумьях и не знает, что ответить или сказать, используются междометия “em” или “mmm” для заполнения паузы: Em, I might pass out, I’m so hungry... – Гм, я могу потерять сознание, я очень голодна. Mmm, sounds like it’ll be a great time. So that means I just hold down the fort here, huh? – Ммм, звучит заманчиво. Значит, я просто держу здесь оборону, да? [29, с. 168].

В следующей реплике использовано два междометия: “um” и “uh”. “Um” синонимично междометию “em”. А для описания вдоха, характерного в ситуациях, когда человек чем-то раздосадован, употребляется междометие “uh”: Um, it’s, uh, well, it’s your lunch. – Гм, это, ну, это твой ланч [29, с. 169].

Еще одним примером употребления междометий в тексте романа является междометие “ah-hah”, которое означает характерный вздох, используемый человеком для выражения согласия, а также междометие “huh”, означающее «ладно» или же «верно»: Ah-huh! Twenty-three, huh? – Ага! Двадцать три, верно? [29, с. 183].

В разговоре Энди с Мирандой главная героиня употребляет междометие “goody”, которое может использоваться как для выражения восхищения, удивления, так и для выражения раздражения: Oh, goody, I said. She rolled her eyes. – «Ох, божечки», – сказала я. Она закатила глаза [29, с. 186].

“Ouch” может означать «ай», «ой». Данное междометие служит для описания резкой боли, неожиданного события или встречи: Ouch. Great. That is just great. Jeffy, I can’t thank you enough. It’s all amazing! – Ай, классно! Это просто замечательно. Джеффи, не знаю, как тебя благодарить. Все восхитительно! [29, с. 191].

“Oh, god” – еще одна из форм междометия “oh my god”: Oh, god. – О, боже [29, с. 208].

“Hell-ooo” – протяжное приветствие, которое чаще всего употребляется, при обращении к невидимому собеседнику: Hell-ooo? Anyone there?.. – Приве-е-ет! Есть кто дома? [29, с. 232].

Находясь в сомненьях говорить о чем-то или нет, человек может сказать “hmm”: Hmm? Oh, that was my father. From America. – Ну-у, это был мой отец. Из Америки [29, с. 367].

Среди эмоциональных междометий, помимо разновидностей по типу ah! oh! god!, выражающих непосредственную эмоциональную реакцию на то или иное действие (например: радость, испуг, беспокойство и т. д.), выделяется группа междометий, которые выражают эмоциональную оценку

высказывания со стороны говорящего. Например Bravo! – одобрение, fie! – осуждение, fiddlesticks – пренебрежение и другие. Эта группа эмоционально-оценочных междометий интересна тем, что выражаемые эмоции носят интеллектуальный характер, доказывая, что эмоциональный язык не может быть оторван от интеллектуального.

Проведем анализ еще одного произведения английской литературы на предмет наличия в его тексте междометий. Рассмотрим сказку Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес». Количество междометий в этом произведении меньше, чем в предыдущем. Но при внимательном прочтении можно найти достаточное количество примеров.

Первое междометие, которое встречается читателю – это “ugh”. Дословно оно переводится как «тьфу», но также может означать отвращение или облегчение: “Ugh!” said the Lory, with a shiver. – «Тьфу!» – сказал Лори с дрожью в голосе [28, с. 57].

“Alas” переводится как «увы», «к сожалению». Употребляется для выражения грусти, сожаления разочарования: “Alas! It was too late to wish that!” – Увы! Уже слишком поздно об этом мечтать [28, с. 68].

Междометие “ah” может использоваться в различных ситуациях. Как для выражения восхищения, удивления, восторга и радости, так и для выражения сожаления, негодования: “Ah! that accounts for it”, said the Hatter. – «Ах! Это все объясняет,» – казал Шляпник [28, с. 111].

Междометие “hush” употребляется с целью в напряженный момент успокоить собеседника и попросить его говорить тише и переводится на русский язык словами «тише» или «цыц»: “Hush! Hush!” said the Rabbit in a low, hurried tone. – «Цыц! Цыц!» – сказал Кролик торопливо тихим голосом [28, с. 124].

Для выражения неодобрения или упрека используется междометие “tut”, что означает “ай-ай-ай”: “Tut, tut, child!” said the Duchess. – «Ай-ай-ай, малыш!» – сказала Герцогиня [28, с. 133].

Кроме того, в произведении «Алиса в стране чудес» можно встретить авторское междометие “hjkrrh”. Его автор использовал для передачи звуков кашля, издаваемых грифоном: These words were followed by a very long silence, broken only by an occasional exclamation of “Hjkrrh” from the Gryphon, and the constant heavy sighing of the Mock Turtle. – После этих слов последовало очень долгое молчание, прерванное случайным кхеканием Грифона, и постоянными тяжелыми вздохами Черепахи Квази [28, с. 138].

“Stupid things” переводится как «глупости», и используется, чтобы выразить свое недоверие и несогласие: “Stupid things!” Alice began in a loud indignant voice. – «Глупости!» – начала говорить Алиса громким возмущенным голосом [28, с. 156].

Также в тексте произведения встречается очень распространенное междометие “never mind”, которое переводится как “неважно” или “не бери в голову”: “Never mind!” said the King, with an air of great relief. – «Неважно!» – сказал Король с облегчением [28, с. 164].

Итак, из выше приведенных примеров видно, что междометия обогащают речь говорящего, придают ей яркость и эмоциональность.

Кроме того, такое явление как междометия и звукоподражания очень часто встречается в комиксах, так как в них, как правило, очень мало текста и весь сюжет построен вокруг картинок, изображающих происходящее: boom (звук взрыва); pow (звук удара); sizzle (звук, который издают раскаленные предметы); rip (звук рвущейся ткани); zap (неожиданный взрыв энергии, звук электрических разрядов или лазера); poof (звук, с которым исчезают предметы или появляется облако дыма); splat (звук, с которым что-то мягкое или влажное шлепается на землю или об стену); zoom (звук быстро проносящегося мимо предмета); ding-ding (звуки звонка); bam, bang (звуки оружия).

В тексте комиксом наиболее часто встречаются междометия, выражающие приветствие и прощание, а также благодарность.

Также очень частотными в своём употреблении являются:

– звуки боли, гнева, страдания: aaa, aagh, aah, argh, arrr, agaa, agk, ee-ee-ee, eeyoww, eeyaaa, oww, ugkh, yaa, yeow, yow;

– звуки плача: ooo, sob;

– звуки, произносимые во время приема пищи: mmm, scarf, chomp, crunch;

– звуки возгласов и восклицаний: aha, bah, hey, jeez, oh-oh, oops, yee-haw, zowie;

– звуки стенаний: ergh, gehh, uhhnn, unngh, uuhh, uun;

– звуки смеха: heh-heh, ha-ha, hee-hee, hahaha, hahaa har;

– звуки радости и наслаждения: ahh, ooo, yahoo, zowie;

– звуки рева: gwarr, gaar, roar, rrargh;

– звуки крика: ahhhhgh, eeeee, reee, screeee.

– звуки чихания: aachoo;

– звуки храпа: zzz, zzerk, zurk;

– звуки, задумавшегося человека: hmmm, amm.

В детских песнях, также как и в комиксах, можно найти множество примеров употребления звукоподражательных слов. Рассмотрим детскую песню “Old MacDonald Had A Farm”:

And on the farm he had a pig

E-I-E-I-O

With an oink oink here

And an oink oink there

Here an oink, there an oink

Everywhere an oink oink.

Таким образом в песне рассказывается обо всех животных фермы. Слово “oink” является звукоподражательным, также как и все слова, передающие голоса животных.

В детской песне “Wheels On The Bus” также используются звукоподражательные слова:

The wheels on the bus go round and round...

The wipers on the bus go swish swish swish...

The doors on the bus go open and shut...

The horn on the bus go beep beep...

The gas on the bus go glug glug...

The money on the bus goes cling cling...

The baby on the bus goes waa waa...

The people on the bus say sushh sushh...

Еще одним примером употребления звукоподражаний может послужить песня “My dog Rags”. Слово “flip flop” переводится как «хлоп-хлоп»; “wig wag” означает «туда-сюда»:

I have a dog his name is Rags;

He eats so much his tummy sags.

His ears flip flop his tail wig wags,

And when he walks, he walks zig zag.

Еще больше примеров употребления звукоподражательных слов можно найти в песне “Skidamarink”, название которой означает «трам-та-там» или же «тра-ля-ля»:

Skidamarink a-dink-a-dink, skidamarink a-doo,

I love you...

Таким образом, напрашивается вывод о том, что наиболее важным средством образования звукоподражательных слов являются разного рода повторы: чистые – oink-oink (свинья); flip-flop (хлоп-хлоп); ding ding ding (звон), повторы с изменением гласных или согласных звуков – wig-wag (туда-сюда) tick tock (часы), повторы осложненные – rat-tat-tat (барабан).

В мультфильмах междометия также встречаются достаточно часто, так как большая часть из них построена на диалогах и полилогах.

Приведём в качестве примера диалог двух главных персонажей из мультфильма «Мадагаскар»:

– Come on. Just wanted to wish you a happy birthday – Ладно тебе. Я просто хотел поздравить тебя с днем рождения.

– Hey, man, thanks – Эй, парень, спасибо.

– Oh, sorry! – Ой, извини!

– Ok, just don't talk with your mouth full – Хорошо, просто не говори с полным ртом.

– Aw, hey, thanks, man. – Ой, да, спасибо, парень.

Также в англоязычной версии мультфильма «Карлсон» можно встретить пример междометия “Oh my God”:

– Dad, there is no dog. – Папа, а собаки нет.

– Oh my God! Don't panic just don't panic. – О Боже мой! Спокойствие только спокойствие.

Таким образом, на основе всех вышеприведённых примеров можно сделать вывод о том, что междометия и звукоподражательные слова активно используются в произведениях художественной литературы, комиксах, детских песнях и мультфильмах. Этот пласт лексики служит для трансляции эмоционального состояния героев, их настроения, для создания определённой, задуманной автором атмосферы, для передачи происходящих по сюжетной линии действий, а также для обучения и развития детей. Первостепенная задача переводчика в данном аспекте – найти подходящий, ситуационно и контекстуально оправданный перевод той или иной лексической единицы, для того чтобы в наибольшей степени передать авторский замысел и сделать понимание этой единицы наиболее доступным для читателей или зрителей, принадлежащих к другому лингвокультурологическому пространству.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение понятий «междометие» и «звукоподражание» позволило прийти к следующим выводам.

Междометия являются классом неизменяемых слов, служащих для выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других эмоциональных и эмоционально-волевых реакций. Междометия входят в систему частей речи, но стоят в ней изолированно. Проведенный анализ классификаций междометий, предложенных В.В. Виноградовым, В.Г. Костомаровым и А. П. Ляшенко, свидетельствует о том, что в системе междометий могут быть выделены следующие общие типы: эмоциональные, оценочные, апеллятивные и побудительные.

Звукоподражания – это неизменяемые слова, которые своим звуковым составом воспроизводят издаваемые человеком, животными или предметами, обладающими возможностью производить звуки. обозначая естественные звучания явлений и предметов, звукоподражательные слова, в отличие от междометий, имеют определенное лексическое значение. Чаще всего в предложении звукоподражания выполняют роль сказуемого. Важным морфологическим средством звукоподражательных слов являются различные повторы: чистые повторы, повторы с изменением звуков, а также, осложненные повторы.

Нами были рассмотрены различные подходы к переводу междометий и звукоподражаний. В результате проведенного анализа можем установить, что возможные подходы к переводу междометий и звукоподражаний в настоящий момент представляют собой некую оппозицию: с одной стороны, это трансляция чисто эмотивной компоненты в целевом тексте, с другой стороны – сохранение лингвокультурного колорита и отход от полносмысловой адекватной передачи эмоции.

В процессе перевода, прежде всего, необходимо распознать функциональное тождество междометий и звукоподражаний исходного языка

и языка перевода. Однако безусловную трудность представляет процесс поиска эквивалентного соответствия, чаще всего в данном случае невозможно использовать буквальный перевод слова, представляющего собой основу конструкции.

На основании изученного материала мы пришли к выводу о том, что очевидным выходом представляется поиск ситуативно релевантных междометий в языке перевода, которые нередко полностью отличаются в этимологическом аспекте от междометий исходного языка.

Нами было проанализировано употребление междометий и звукоподражаний в различных сферах культуры: литературных произведениях, комиксах, песнях и мультфильмах. Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

Междометия и звукоподражания активно используются для трансляции эмоционального состояния героев, создания определённой, задуманной автором атмосферы, передачи происходящих действий, а также для обучения и развития детей. Первостепенная задача переводчика в данном аспекте – найти подходящий, ситуационно и контекстуально релевантный перевод той или иной интеръекционной единицы, для того чтобы в наибольшей степени передать авторский замысел и сделать понимание этой единицы наиболее доступным для читателей или зрителей, принадлежащих к другому лингвокультурологическому пространству.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка : учебное пособие / И. В. Арнольд. – Москва : Наука, 2012. – 323 с. – ISBN 978-5-02-037352-5.
2. Бредихин, С. Н. Декодирование смысла в философском дискурсе: основные типы трансформаций суперструктуры / С. Н. Бредихин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – Ч. 1, № 9 (27). – С. 28-32.
3. Бредихин, С. Н. Трансформации в речевом потоке: производство смыслов и управление деривационными моделями / С. Н. Бредихин // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 1 (038). – С. 115-124.
4. Вежбицкая, А. Дескрипция или цитация / А. Вежбицкая // Новое в зарубежной лингвистике : сборник научных статей. – 1982. – Вып. 13. – С. 237-262.
5. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов : монография / А. Вежбицкая. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с. – ISBN 5-7859-0189-7.
6. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков : монография / А. Вежбицкая. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 780 с. – ISBN 5-7859-0032-7.
7. Виноградов, В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) учебное пособие / В. В. Виноградов. – Москва : Высшая школа, 1972. – 640 с. – ISBN 5-06-000191-1.
8. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе : монография / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – Москва: Р. Валент, 2009. – 360 с. – ISBN 978-5-93439-256-8.
9. Воронин, С. В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании : учебное пособие / С. В. Воронин. – Ленинград : ЛГУ, 1990. – 200 с. – ISBN 5-288-00342-4.

10. Григорьева, П. И. Особенности звукоподражаний в английском языке / П. И. Григорьева, Д. О. Березуцкая // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – №3-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zvukopodrazhaniy-v-angliyskom-yazyuke> (дата обращения: 20.04.2024).
11. Гутнер, М. Д. О стилистических функциях междометий английского языка / М. Д. Гутнер // Вопросы языка и литературы. – 1964. – Вып. 1 – С. 3-14.
12. Корнилов, О. А. Языковые картины мира национальных языков и национальные менталитеты : монография / О. А. Корнилов. – Москва : КДУ, 2019. – 350 с. – ISBN 978-5-98227-875-3.
13. Костомаров, В. Г. Междометия в английском языке / В. Г. Костомаров // Принципы научного анализа языка : сборник научных статей / ответственный редактор Т. А. Дегтерева. – Москва: Изд-во ВПШ и АОН, 1959. – С. 74- 98.
14. Кручинина, И. Н. Лингвистический энциклопедический словарь : энциклопедический словарь / И. Н. Кручинина. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 709 с. – ISBN 5-85270-031-2.
15. Ляшенко, А. П. Русско-английские интеръекционные параллели : учебное пособие / А. П. Ляшенко. – Самарканд: Высшая школа, 1973. - 159 с. – ISBN 978-985-06-2489-5.
16. Мандель, Б. Р. Современный русский язык: история, теория, практика и культура речи : учебное пособие / Б.Р. Мандель. – Москва : Директ-Медия, 2014. – 272 с. – ISBN 978-5-9558-0079-0.
17. Никитин, М. В. Знак – Значение – язык : монография / М. В. Никитин. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. – 226 с. – ISBN 5-8064-0342-4.
18. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении : учебное пособие / А. М. Пешковский. – Москва: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с. – ISBN 5-94457-019-9.

19. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика : монография / Я. И. Рецкер. – Москва : Р. Валент, 2007. – 244 с. – ISBN 978-5-93439-238-4.
20. Сергеева, М. Э. Ономатопы в системе языка / М. Э. Сергеева // Проблемы типологии языковых единиц разных уровней : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Бийск : БПГУ им. В. М. Шукшина, 2001. – С. 136.
21. Серебрякова, С. В. Коммуникативно-прагматические особенности реализации категории отрицания в рассказах Юдит Германн / С. В. Серебрякова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – №3(42). – С. 259-263.
22. Серебрякова, С. В. Подходы к переводу междометий и релятивов как лингвокультурных компонентов общения / С. В. Серебрякова, Е. В. Яковлева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17513> (дата обращения: 11.03.2024).
23. Тихонов, А. Н. Междометия и звукоподражания – слова? / А. Н. Тихонов // Русская речь. – Москва : Наука, 1981. – № 5. – С. 72—76.
24. Тихонов, А. Н. Современный русский язык. (Морфемика. Словообразование. Морфология) : монография / А. Н. Тихонов. – Москва : Цитадель-трейд, 2003. – 464 с. – ISBN 5-7657-0213-9.
25. Хлебинская, Г. Ф. Русский язык. 11 класс. Профильный уровень : учебник / Г. Ф. Хлебинская. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 368 с. – ISBN 978-5-91634-033-4.
26. Шанский, Н. М. Современный русский язык. Словообразование. Морфология : учебник / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. – Москва : Просвещение, 1987. – 256 с. – ISBN 5-09-000030-1.
27. Шведова, Н. Ю. Русская грамматика : монография : в 2 томах / Н. Ю. Шведова. – Москва : Наука, 1980. – 1 т. – 789 с. – ISBN 5-88744-061-9.

28. Carroll, L. *Alice in Wonderland* / L. Carrol. – London : Wordsworth Editions Ltd, 2018. – 160 p. – ISBN 978-1840227802.

29. Weisberger, L. *The Devil Wears Prada* / L. Weisberger. – London : HarperCollins Publishers, 2006. – 400 p. – ISBN 978-0007241910.

30. Woolf, V. *Mrs. Dalloway* / V. Woolf. – Boston : Houghton Mifflin Harcourt, 2002. – 216 p. – ISBN 978-0151009985.